

Прищурившись, он огляделся вокруг и, не увидев никого, сразу понял, в чём дело.

— Я... Я понял, почему никого нет, ик... Это же барьер, ха-ха, разве я, Вэй Усянь, боюсь такого маленького барьера? — С этими словами он поднял руку, соединив указательный и большой пальцы, а остальные три выпрямив, и нарисовал в воздухе красный символ.

Цзинь Гуаньяо, увидев это, понял, что он собирается сделать, и его глаза широко раскрылись от удивления. Он хотел остановить его, но не успел произнести ни слова.

Он увидел, как Вэй Усянь закончил рисовать символ и одним движением бросил его.

Символ превратился в красный луч, который с силой ударил в барьер. Голубой и красный свет сплелись вместе, и через некоторое время голубой свет стал слабеть, пока совсем не исчез. Красный свет прорвался, превратившись в пламя, которое тоже исчезло.

Барьер был разрушен...

Цзинь Гуаньяо чуть не заплакал.

Отлично, самовольное разрушение барьера клана Лань — это ещё одно преступление.

Он действительно больше не сможет оставаться в семье Лань...

Вэй Усянь презрительно хмыкнул, шатаясь, повернулся и поднял с земли Цзинь Гуаньяо, который лежал с выражением полного отчаяния, и громко воскликнул:

— Пошли! Супруга, я молодец?

— Молодец, молодец...

И они вошли в Облачные Глубины.

Пройдя через ворота, они вернулись в свои покои.

Двери покоев были плотно закрыты, и на этот раз Вэй Усянь не мог просто взломать их, так как это вызвало бы слишком много шума. Но у Вэй Усяня был другой план.

Он выбросил пустой кувшин из-под вина, который они допили по дороге, и, взяв Цзинь Гуаньяо за руку, подвёл его к стене. Цзинь Гуаньяо с невозмутимым лицом смотрел на стену и спросил:

— Ты не собираешься... перелезть через стену?

— Именно, супруга, ты такой умный!

— ... — Он бы не хотел быть таким умным, что делать?

Вэй Усянь усмехнулся, присел и похлопал себя по плечу:

— Супруга, давай!

Цзинь Гуанъяо посмотрел на его плечо, глубоко вздохнул и, понимая, что другого выхода нет, всё же с сожалением сказал:

— Прости, Усянь, если ты не выдержишь, скажи.

— Не беспокойся, супруга, я крепкий, всё будет в порядке!

— Хм.

Цзинь Гуанъяо осторожно поднял ногу и встал на его плечо. К счастью, стена была невысокой, и Цзинь Гуанъяо, обладая некоторой духовной силой, легко забрался на стену.

Сидя на стене, Цзинь Гуанъяо не мог не вздохнуть: «Сегодня я совершил столько нелепых поступков, ох...» Собираясь спрыгнуть, он вдруг замер.

— Супруга, я иду! — Вэй Усянь не заметил его растерянности.

Он легко подпрыгнул и встал на стену, а затем, обернувшись, застыл.

Через мгновение на его лице появилась неловкая улыбка, и он засмеялся:

— Эй, ха-ха, Лань Чжань, какая встреча! Что ты так поздно не спишь? Вышел... полюбоваться луной?

Цзинь Гуанъяо на мгновение почувствовал, что всё кончено.

Он слышал, что в клане Гусу Лань человеком, который следит за соблюдением правил и наказывает нарушителей, был Лань Ванцзи, верно?

За один день они поймали рыбу, развели костёр, спустились с горы, выпили алкоголь, нарушили комендантский час... Если бы не сложившаяся ситуация, Цзинь Гуанъяо, вероятно, заплакал бы.

Конечно, Лань Ванцзи, увидев, как они перелезают через стену, и почувствовав запах алкоголя, понял, что они выпили. Более того, их белые одежды были измяты, и они выглядели крайне неряшливо.

Лицо Лань Ванцзи стало ледяным, и он холодно произнёс:

— Слезайте!

— Господин Лань... Мы просто... — Что можно было сказать?

— Мы просто любимся луной! Эй, Лань Чжань, посмотри, какая прекрасная луна, может, ты тоже поднимешься и присоединишься к нам? — Вэй Усянь сел на стену, закинув одну ногу наверх, одной рукой опираясь на стену, и с улыбкой смотрел на Лань Ванцзи, стоящего внизу.

Увидев, что тот остаётся невозмутимым, Вэй Усянь с сожалением добавил:

— Жаль, что я уже выпил всё вино, иначе мы бы втроём поднялись, полюбовались луной, разве это не прекрасно?

Цзинь Гуанъяо чуть не упал со стены! Вэй Усянь, ты осмелился говорить о выпивке прямо перед Лань Ванцзи... Он сдался!

Конечно, Лань Ванцзи, услышав его слова, слегка покраснел от гнева, правая рука, держащая меч Бичэнь, сжалась, и он холодно повторил:

— Что в этом прекрасного? Ты, слезай!

— Эх, Лань Чжань, ты такой красивый, но характер у тебя слишком жёсткий. Совсем нет изящества, я тебе говорю, если ты будешь таким, то никогда не найдёшь свою фею...

Голос оборвался.

Чёрт, снова заклятие молчания!

Вэй Усянь спрыгнул со стены и подбежал к Лань Ванцзи, указывая на свой снова замолчавший рот, его красивое лицо снова покраснело.

Третий раз, третий раз! Если ты не можешь спорить, ты просто заставляешь замолчать, Лань Чжань, это слишком! Сними это заклятие, быстро!

— Хм. — Лань Чжань холодно хмыкнул, одной рукой схватил «рычащего» Вэй Усяня, а затем поднял взгляд на Цзинь Гуаньяо, всё ещё сидящего на стене.

Цзинь Гуаньяо почувствовал дрожь, понимая, что Лань Ванцзи смотрит на него, и поспешно убрал ногу, свисающую снаружи, а затем спрыгнул вниз.

Возможно, из-за алкоголя и того, что он всю дорогу тащил Вэй Усяня, он спрыгнул слишком резко, и его нога подвернулась, вызывая острую боль!

Цзинь Гуаньяо нахмурился, сдерживая крик, и начал падать на бок.

Он подумал, что это конец, и он тяжело упадёт на землю, но вдруг сильная рука схватила его за руку.

Рука с силой потянула его, вернув в устойчивое положение.

Цзинь Гуаньяо вздохнул с облегчением, но в ушах раздался знакомый голос:

— Гуаньяо, ты пил?

Это был голос Лань Сичэня!

Цзинь Гуаньяо с беспокойством повернул голову и, конечно же, увидел рядом с собой Лань Сичэня, который смотрел на него с нахмуренным лицом, в глазах читался упрёк.

— Я... Сичэнь, я... — Цзинь Гуаньяо был растерян, не решаясь смотреть ему в глаза, опустил голову и не знал, что сказать.

Лань Сичэнь нахмурился, и если бы Цзинь Гуаньяо посмотрел на него ещё раз, он бы увидел, что в его глазах, помимо упрёка, было больше беспокойства и тревоги.

— Старший брат, иди к отцу. — Лань Ванцзи, увидев, что Лань Сичэнь тоже прибыл, холодно сказал.

После этого он крепко схватил руку Вэй Усяня и вывел его из покоев.

Вэй Усянь изо всех сил пытался вырваться, но сила Лань Ванцзи была невероятной, и он не мог освободиться, его буквально тащили. Если бы он мог говорить, он бы, наверное, закричал:

«Лань Чжань, я сам могу идти!»

Наблюдая, как они уходят, Лань Сичэнь тихо вздохнул и сказал Цзинь Гуанъяо:

— Гуанъяо, пошли.

— Хм...

Что должно случиться, то случится.

Цзинь Гуанъяо кивнул и, собираясь сделать шаг, вдруг заметил, что Лань Сичэнь всё ещё держит его за руку. Оба одновременно почувствовали неловкость. Лань Сичэнь смущённо убрал руку и тихо сказал:

— Прости.

— Ничего. — Цзинь Гуанъяо слабо улыбнулся, но в этой улыбке была горечь. В душе он почувствовал странную пустоту.

Он не понимал, почему он так себя чувствовал, но, сделав шаг, его лицо исказилось.

Лань Сичэнь сразу заметил его дискомфорт:

— Гуанъяо, что случилось?

Цзинь Гуанъяо покачал головой:

— Сичэнь, пошли. — Он уже совершил достаточно ошибок, не стоит беспокоить его ещё больше.

Сказав это, он, стиснув зубы от боли в ноге, пошёл вперёд.

Лань Сичэнь нахмурился.

Цинхэн-цзюнь постоянно проживал в одном из задних дворов.

Когда четверо прибыли, Цинхэн-цзюнь уже знал об их приходе и, одетый, стоял у двери, его глаза были полны удивления.

Лань Ванци, не отпуская Вэй Усяня, подвёл его к Цинхэн-цзюню, отпустил руку и, поклонившись, холодно сказал:

— На колени!

[Я не встану на колени!] — Вэй Усянь уставился на него, молча сопротивляясь.

<http://bllate.org/book/15281/1349013>